

АЛЕКСАНДР БЕЛОНЕНКО
директор Свиридовского института

ШОСТАКОВИЧ И СВИРИДОВ: К ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

В день рождения В. И. Ленина 22 апреля в центральных газетах было опубликовано сообщение о присуждении Ленинских премий. Первую Ленинскую премию получили писатель Леонид Леонов, татарский поэт Муса Джалиль, скульптор Сергей Конёнков, композитор Сергей Прокофьев и балерина Галина Уланова. В газете “Правда” была напечатана по этому поводу передовая “Имени великого вождя”¹. А на второй странице этого же номера “Правды” под шапкой “К 87-й годовщине со дня рождения В. И. ЛЕНИНА” была опубликована статья П. Трофимова “Наука управления искусством”. В статье утверждалось, что во всех постановлениях партии, начиная с постановления VIII съезда РКП(б) 1919 года по вопросам печати и кончая постановлениями ЦК ВКП(б) 1946–1948 года по идеологическим вопросам, “нашли воплощение ленинские принципы руководства советским искусством” и что “Коммунистическая партия направила писателей, художников, композиторов по широкому и единственно правильному пути – по пути социалистического реализма”. Правда, автор замечает, что “не все пункты некоторых из этих постановлений являются достаточными с точки зрения наших современных требований, но в основных своих положениях они до сих пор имеют огромное значение для развития нашей художественной культуры”. И в качестве образцовых сочинений, созданных на основе метода социалистического реализма, упомянуты “выдающиеся, всемирно известные произведения современности – романы “Мать” Горького и “Тихий Дон” Шолохова, картины “На старом уральском заводе” Иогансона и “Ходоки у Ленина” Серова, опера Хренникова “В бурю” и оратория Шостаковича “Песнь о лесах”...”.

Автор статьи на всякий случай предупреждает читателя, что “отход от метода социалистического реализма был бы губительным для развития советского искусства” и что этот отход “неизбежно ведёт художника к отрыву от современности, от народа, толкает его в болото индивидуализма и субъективизма, формализма и декадентщины и ведёт к ликвидации советского искусства как могучего средства коммунистического воспитания трудящихся”. И далее автор обращает внимание на то, что “на воспитательную сторону искусства социалистического реализма особое внимание обратил XX съезд КПСС”.

Ни в одном из основных документов XX съезда КПСС нет ни слова о социалистическом реализме, Хрущёв в своём знаменитом докладе “О культуре личности и его последствиях” ни разу не упомянул вообще, а не то, чтобы

Продолжение. Начало в №1,5,6 за 2016 год, №6,8 за 2017 год, №2 за 2018 год и №1,5 за 2019 год.

добрым словом, постановления ЦК ВКП(б) 1946–1948 года. В 1957 году сложилась парадоксальная ситуация. XX съезд разоблачил культ личности, и при всех пертурбациях последующего времени, при всяческих оговорках и ретушировании, попыток пойти на попятную и на компромисс, от разоблачения культа КПСС всё же не отказывалась. Однако на съезде и после него не была выработана новая культурная политика и в отношении искусства и литературы оставались фактически в силе самые одиозные идеи и документы сталинской эпохи. Такой вот парадокс того времени.

И это касалось не только культуры. В сентябре 1957 года завершился трансатлантический перелёт самолёта Ту-104 из Москвы в Нью-Йорк и обратно². Примерно в это же время прошли успешные испытания нового турбовинтового самолёта Ту-114 – на тот момент самого большого в мире пассажирского лайнера. Осенью того же года один за другим были запущены два искусственных спутника Земли. А 26 ноября на юбилейной сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина с докладом “Теоретические успехи агрономической биологии” выступал одиозно знаменитый борец с моргановской генетикой академик Т. Д. Лысенко. На этом собрании присутствовали иностранные учёные...

* * *

Поставив в один ряд весьма скромную оперу Хренникова³ и далеко не самое лучшее произведение Шостаковича – ораторию, созданную к 70-летию тов. И. В. Сталина⁴, – автор статьи “Наука управления искусством” как бы уравнивал в правах этих композиторов. Собственно, то же самое можно было услышать и в речи Д. Т. Шепилова, и в ряде официальных статей и документов Второго Всесоюзного съезда советских композиторов. Такое понимание равнозначности, равноценности этих двух композиторов было присуще не только партийным чиновникам (впрочем, не всем), но и широким кругам общественности, далёкой от музыки. Не исключаю, что и Хренников тоже втайне полагал, что он талантлив не менее Шостаковича.

После Второго съезда главной ареной соперничества между этими композиторами стало творчество. Ибо, как говорил Свиридов, “наше главное оружие в борьбе – это наши песни”.

1957 год был необыкновенно насыщенным разного рода событиями: синхрофазотрон в Дубне, Ту-114, запуск искусственного спутника, совнархозы, отмена займов, фестиваль в Москве, празднование 250-летия Петербурга–Ленинграда, празднование 40-летия Октябрьской революции, новые планы массового жилищного строительства, отмена обязательных поставок государству сельскохозяйственной продукции. И это при ожесточённой борьбе внутри партии, кризиса, приведшего к Июньскому пленуму с разоблачением антипартийной группы, смещению Г. К. Жукова с поста министра обороны. К тому же всё это проходило на фоне бурных событий в мире: Суэцкий кризис, доктрина Даллеса–Эйзенхауэра, Багдадский пакт, расширение НАТО, события в Иордании, Сирии, Йемене, венгерский вопрос, германский вопрос, борьба за мир, упрочение связей со странами социалистического лагеря, портящиеся отношения с Китаем, диалог о разоружении с Западом. Небывалое количество обмена партийно-правительственными делегациями, поездки руководителей партии и правительства в страны Дальнего Востока, в Европу.

На следующий день после открытия съезда композиторов 29 марта из Москвы отбыла внушительная правительственно-партийная делегация Венгерской Народной Республики во главе с главой Венгерской социалистической рабочей партии Яношем Кадаром. 11 апреля в Москву прибывает Правительственно-партийная организация Народной Республики Албания. Тов. Энвер Ходжа, первый секретарь ЦК Албанской партии труда и член Президиума Народного собрания НРА, и тов. Мехмет Шеху, Председатель Совета Министров НРА.

В апреле начинается длительный визит К. Е. Ворошилова в страны Дальнего Востока, в Пекине он встречается с Мао Цзедуну⁵. В это же время

А. Громыко и Г. Жуков в Бухаресте обсуждают правовой статус советских войск, временно находящихся на территории Румынской Народной Республики. В мае Булганин с Хрущёвым посещают Финляндию. Поездки и обмены делегациями шли целый год. По нарастающей.

1957 год – год укрепления власти Никиты Хрущёва. 9 апреля газета “Правда” публикует Указ Президиума Верховного Совета СССР “О награждении Первого секретаря ЦК КПСС Героя Социалистического Труда ХРУЩЁВА Н. С. орденом Ленина и второй золотой медалью “Серп и молот” за выдающиеся заслуги в разработке и осуществлении мероприятий по освоению целинных и залежных земель”.

8 мая газета “Правда” публикует доклад Н. Хрущёва на VII сессии Верховного Совета СССР “О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством”. Централизованное управление производством фактически ликвидировалось (за исключением всех отраслей, связанных с обороной), большинство производств подчинялись местным органам власти, хозяйствование переходит Советам народного хозяйства. Начавшаяся реорганизация управления хозяйством в стране не вызвала энтузиазма у специалистов, работников министерств, Госплана, в ЦК КПСС. Как писал в своей монографии о Н. Хрущёве Рой Медведев, “в мае 1957 года после почти трёхмесячного “всенародного обсуждения” новая реформа была принята Верховным Советом СССР и стала законом. Практическая реализация этого закона была очень поспешной и вызвала серьёзное напряжение на правительственном и высшем партийном уровнях”⁶.

В 1957 году было решено запоздало отпраздновать юбилей Петербурга–Ленинграда, который должен был быть отмечен ещё в 1953 году. 22 мая на Дворцовой площади состоялась общегородской митинг, на котором выступил Н. Хрущёв. Именно там родился знаменитый лозунг “догнать и перегнать Америку”. Хрущёв предложил догнать США по производству мяса, масла и молока. Опять цитирую Роя Медведева. “Именно это выступление Хрущёва в Ленинграде, как теперь известно, стало причиной создания в Президиуме ЦК решительной оппозиционной группы, наемавшей его смещение с поста Первого секретаря ЦК КПСС за авантюрную политику. Ядром группы были Молотов, Маленков и Каганович... <...> К заговору примкнул и Ворошилов, боявшийся разоблачений своих действий в сталинские времена. Булганин, Первухин и Сабуров также согласились с проектом отстранения Хрущёва. Окончательно члены оппозиции согласовали план во время поездки Хрущёва и Булганина в Финляндию. После торжественной встречи вернувшийся в Москву 18 июня Хрущёв сразу попал на заседание Президиума ЦК КПСС. На следующий день, хотя в газетах напечатали групповой портрет радостной встречи Хрущёва с членами Президиума, он практически был смещён голосами восьми членов Президиума против четырёх (кроме Хрущёва, объединённой оппозиции противостояли Сулов, Фурцева и Микоян). Кандидат в члены Президиума ЦК КПСС Д. Т. Шепилов, ранее (на посту редактора “Правды”) всё время поддерживавший Хрущёва и только недавно выдвинутый им на пост министра иностранных дел, после определённых колебаний примкнул к оппозиции”⁷.

Все дальнейшие события подробно описаны в различных источниках, издана стенограмма Июньского пленума. Помню рассказ Г. В. Свиридова. Он считал, что в тот момент проявила смелость и незаурядную энергию Екатерина Алексеевна Фурцева, которая по “вертушке” весь день вызванивала секретарей обкомов и горкомов и вызывала их срочно приехать в Москву⁸. Хрущёв в это время был в Ленинграде. Решающую роль, по мнению Свиридова, сыграл Жуков, давший приказ кантемировской дивизии ввести танки в Москву.

В этой напряжённой обстановке 250-летие Петербурга–Ленинграда прошло скромно. Был учреждена медаль “В память 250-летия Ленинграда”, почётных званий народных артистов СССР были удостоены Н. Дудинская, К. Лаптев, В. Полицеймако, К. Сергеев, Г. Товстоногов, народного художника СССР – В. Лишев. Пожалуй, самым заметным событием стало открытие памятника А. С. Пушкину работы М. К. Аникушина на пл. Искусств 19 июня. Через год этот памятник будет выдвинут на Ленинскую премию. В комитете по Ленинским премиям состоялось знакомство скульптора с композитором Свиридовым, переросшее в долгую дружбу, сохранившуюся на всю их жизнь. В одной из тетрадей “Разных записей” Свиридов запишет “Памятник Пушкину

Аникушина поёт, певучая бронза”⁹. Это один из лучших памятников своей эпохи: полётный, свободный, вдохновенный Пушкин с высоко поднятой головой (в отличие от поникшей головы у опекушинского Пушкина в Москве), это был памятник эпохи надежд, ожидания перемен к лучшему. . .

Между тем внутривластьная борьба в партии протекала на фоне не менее драматических событий в странах соцлагеря. 28 июня газета “Правда” публикует доклад Чжоу Эньлая на Четвёртой сессии всекитайского собрания народных представителей “Решающие победы социализма в Китае”. Руководство китайской компартии, Мао Цзедун не признали решений XX съезда КПСС. Весь 1957 год шли напряжённые переговоры, обмен делегациями. Мао Цзедун приехал на торжества по случаю 40-летия Октябрьской революции в Москву, но уже на следующий год в Китае начался “большой скачок”, и в отношениях между КПК и КПСС наметилась большая трещина. На следующий день, в субботу 29 июня “Правда” напечатала доклад Яноша Кадара на Всевенгерской конференции ВСРП “В борьбе за упрочение социалистического строя”¹⁰. Венгерские события были незаживающей раной советской внешней политики, весь 1957 год информация о Венгрии не сходила со страниц советской печати. А в воскресенье Хрущёв получил от главного редактора японской газеты “Асахи Симбун” г-на Т. Хироока во время беседы с ним приглашение прилететь в Японию¹¹. Речь в беседе шла о мирном соглашении между СССР и Японией.

Пленум завершился 29 июня. Но информация о нём появилась не сразу. Первого июля “Правда” вышла с передовицей “Большие задачи Советов народного хозяйства”, второго июля газета сообщает о докладе главы Компартии Германии Макса Реймана и выступлении Мориса Тореза во Франции. Лишь третьего июля на первой странице в “Правде” появляется передовица “Непоколебимое единство”, а на следующих двух публикуется редакционная статья “Ленинское единство партии – источник её непобедимой силы”, в которой впервые в печати появляется намёк на пленум: “Задача всех коммунистов – оберегать и укреплять единство и сплочённость партии, её руководящего ядра, всегда помнить, что непобедимая сила Коммунистической партии – в ленинском единстве её рядов”¹².

И только 4 июля появляется Информационное сообщение о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, появляется формулировка “антипартийная группа Маленкова Г. М., Кагановича Л. М., Молотова В. М.”, а в Постановлении Пленума ЦК КПСС появляется дополнение “примкнувший к ним Шепилов”, ставшее на долгие годы летучим выражением.

На следующий день 5 июля оперативно публикуется Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 4 июля 1957 года “Об отмене обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих”. Конечно, это несопоставимо по значимости с отменой продразвёрстки в 1921 году, тем не менее, отмена поставок была одной из редких акций, которая вызвала одобрение у крестьян¹³. Публикация Постановления сопровождалась передовицей “Ленинское единство партии несокрушимо!”. И тут же, в этом номере, на 2-й и 3-й страницах пошли одобрения коммунистов Ленинграда, армии и флота, латышей, азербайджанцев, парторганизации Западного Урала, шахтёров, писателей.

В субботу 6 июля Хрущёв едет в Ленинград, к своему стороннику, секретарю Ленинградского Обкома КПСС Ф. Козлову, выступает на митинге коллектива завода “Электросила”, вручает ленинградцам награды по случаю 250-летия города. Вместе с ним в Ленинград приехали Н. Булганин, К. Ворошилов, О. Куусинен, Н. Шверник, Е. Фурцева. Ф. Козлов выступал на Кировском заводе. Нетрудно догадаться, что здесь Хрущёв услышал голоса поддержки широких масс трудящихся города. Почувствовав уверенность в своей победе, Хрущёв вместе с Н. Булганиным, Н. Патолычевым и В. Гришиным летит днём 8 июля в Чехословакию.

Для истории советского периода русской музыки в Июньском пленуме ЦК КПСС 1957 года наибольший интерес представляет судьба Д. Т. Шепилова. На пленуме его втоптали в грязь, облили нечистотами. Обвиняли в сговоре с Кагановичем и Молотовым, в том, что он составлял с ними текст резолюции о смещении Хрущёва с должности первого секретаря ЦК КПСС. Как только его не называли! И “высокомерный, зазнавшийся человек” (Шелепин)¹⁴, и “политической проституткой” (Аристов), “гнусным в политике” (Беляев). Брежнев:

“Двурушническую роль в этом грязном деле играл так называемый “идеолог” Шепилов”. И т. д., и т. п. По меркам 1937 года его неминуемо ожидал бы расстрел. Но в 1957 году в партии уже царили иные нравы по отношению к однопартийцам своего уровня. Он был выведен из состава кандидатов в члены Президиума и из состава членов ЦК, был фактически сослан во Фрунзе на должность замдиректора Института экономики АН Киргизской ССР. Естественно, он перестал курировать ЦО КПСС газеты “Правда”, и отдел культуры ЦК КПСС уже не находился в его подчинении¹⁵.

Sic transit gloria mundi...

* * *

Так как официальная информация об июньском пленуме была опубликована в газетах 4 июля, то передовица об этом пленуме с дежурным названием “С родной партией, по ленинскому пути, к высотам коммунизма!” появилась в журнале “Советская музыка” только в восьмом, августовском номере. Примечательно, что в этой передовице ни разу не был упомянут “примкнувший к ним Шепилов”. Трудно сказать, почему так получилось. Не исключено, что таким образом, молчаливо Хренников выразил свою признательность бывшему секретарю ЦК КПСС, которому он во многом был обязан своим постом в Союзе композиторов СССР.

Конечно, Хренников был не просто везучим человеком. Он обладал сметливым, практичным умом, каким-то звериным чутьём, сноровкой, обладал большим количеством знакомств, связей, прекрасно знал партийно-чиновничий мир и умел с этим миром общаться.

Сразу после съезда на Хренникова обрушилась целая лавина проблем — организационных, творческих, хозяйственных. Сначала он решал вопросы с секретариатом, со своим аппаратом, параллельно добиваясь утверждения новых уставов Союза композиторов СССР и Музфонда. При этом он не забывал и решения злободневных бытовых вопросов, особенно жилищного. При нём композиторы уже получили кооперативный дом-машину в самом центре Москвы, практически целый квартал, от Брюсова пер. до ул. Огарёва (ныне вновь Газетный пер.), 60 квартир в доме на Студенческой (недалеко от угла с Кутузовским проспектом), который Союз композиторов строил совместно с ВТО. Но квартир явно не хватало, особенно молодым композиторам, Хренникова одолевали настойчивыми просьбами. И уже сразу после съезда 15 апреля он обращается в ЦК КПСС с заявлением “О необходимости улучшения жилищных условий для московских композиторов” с просьбой о “предоставлении СК СССР права использовать жилищную площадь, которая освободится при заселении строящегося на средства Музфонда дома, для передачи её членам нашего Союза”.

Хренникову отказали¹⁶, тем не менее, первый секретарь не сдавался. Жилищный вопрос был постоянно предметом его особого внимания. 31 сентября Г. Восканян на очередном заседании Секретариата СК ССР выступил с сообщением о том, что в начале 1958 года будет завершено строительство дома для композиторов на 60 квартир¹⁷.

Надо отдать должное Хренникову. Он практически всегда откликнулся на подобного рода просьбы рядовых членов ССК СССР и по мере возможности решал бытовые проблемы композиторов. И хотя мне, члену Союза композиторов Ленинграда, не приходилось обращаться к Тихону Николаевичу с какими-либо просьбами, но Георгий Васильевич Свиридов, у которого с Хренниковым были весьма непростые отношения, тем не менее, мне советовал при необходимости обращаться к первому секретарю, считая, что в этом смысле на Хренникова можно положиться. Он слыл человеком дела, и, между прочим, это его качество привлекало к нему многих композиторов и музыковедов, рядовых членов Союза, независимо от их вкусов и чисто композиторских пристрастий.

Хренников энергично взялся за дело. Он умел как-то решать одновременно творческие и организационные вопросы. 27 и 28 июня 1957 года состоялся Второй пленум Правления Союза композиторов. Приветствуя собрание, Хренников оглашает повестку дня. Первыми были два вопроса:

1. Работа композиторов к 40-летию Великого Октября;
2. Утверждение Уставов Союза композиторов и Музфонда.

Не менее важным и насущным был и третий вопрос: доклад директора издательства “Советский композитор” о работе издательства.

В первый день состоялись прения по уставам. Во второй день на обоих заседаниях обсуждали проблему празднования 40-летия Октября. Утром о подготовке к 40-летию доклад зачитал С. В. Аксюк, и по этому докладу состоялись прения, вечером продолжили обсуждение п. 1 Устава СК СССР и рассмотрели вопрос о готовности Министерства культуры СССР к 40-летию. В конце был заслушан и обсуждён доклад директора издательства “Советский композитор” Б. Д. Владимирского.

Вопрос о праздновании 40-летия имел важное для Хренникова, можно сказать, стратегическое значение. Ему было необходимо убедить партийные инстанции, министерство культуры СССР в “дееспособности” ССК СССР и его личной как первого секретаря Союза, в готовности композиторов откликнуться на важное государственно-политическое мероприятие, в необходимости включить в праздничные мероприятия исполнения сочинений советских композиторов, специально написанные к юбилею. Конечно, Хренников пёкся не только об исполнении сочинений своих коллег, сколько о своей собственной опере “Мать”, премьеру которой он специально готовил к юбилею. Причём речь шла об исполнении этой оперы не только в Москве, в Большом театре, но и в других городах¹⁸.

В своем докладе С. Аксюк исходил из Постановления ЦК КПСС “О подготовке к празднованию 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции”, опубликованного 27 марта 1957 года. Главное место в культурной программе юбилея должен был занять Всесоюзный фестиваль драматических и музыкальных театров, ансамблей и хоров. Т. Н. Хренникову было предложено войти в состав оргкомитета фестиваля. Составной частью этого фестиваля был Всесоюзный смотр драматических театров и всесоюзный музыкальный фестиваль. Так как было решено, что в смотре могут участвовать любые творческие коллективы, то для отбора лучших Министерство культуры СССР создало специальную комиссию-жюри. Музыкальную секцию этого жюри возглавил Д. Кабалевский.

Смотр состоял из двух туров, причём на втором в ноябре и декабре отобранные театральные и музыкальные коллективы должны были показать свои лучшие спектакли и концертные программы в Москве. Поэтому Союз композиторов придавал этому фестивалю и смотру большое значение. Надо отдать должное Хренникову, занимаясь делами Союза, он ещё успевал готовиться к премьере своей оперы, на которую возлагал большие надежды. Мне неизвестно, ездил ли он на репетиции в Горький и Ленинград, но наверняка был в Большом театре. Спектакль предполагался на высоком уровне. Достаточно сказать, что ставить спектакль были приглашены известные театральные деятели, народный артист СССР, пятикратный лауреат Сталинской премии режиссёр Н. Охлопков и главный художник Большого театра, народный художник СССР В. Рындин.

Второй съезд композиторов дал импульс для исполнения музыки советских композиторов за рубежом. Этому придавалось важное идеологическое значение, музыка советских композиторов была составной частью культурной пропаганды. 11 июля 1957 года в Секретариате ЦК КПСС обсуждался вопрос “о серьёзных недостатках в репертуаре выезжающих за рубеж коллективов советских артистов”. Было выработано специальное постановление Секретариата, министру культуры СССР Н. Михайлову “было указано на неправильную практику игнорирования советскими исполнителями произведений о жизни советского народа и было предложено исправить эту ошибку”¹⁹.

Вопрос этот был достаточно деликатным. Дело в том, что принимающая сторона, какой-нибудь американский импресарио, в том числе и хорошо известный в СССР Сол Юрок, предлагает исполнить ту или иную программу Давиду Ойстраху или Эмилю Гилельсу и решает этот вопрос сам в процессе переговоров с советской стороной, с самими исполнителями, с Министерством культуры СССР или с Госконцертом. В других случаях, к примеру, Святослав Рихтер сам предлагал свою программу. И повлиять на Сола Юрока или Святослава Рихтера было невозможно, тем более заставить их исполнять в обязательном порядке музыку Тихона Хренникова.

Шостакович без видимого для посторонних волнения пережил своё поражение с Десятой, не получившей Ленинскую премию. Написал о С. Прокофьеве очень хорошую, непривычно сердечную для Дмитрия Дмитриевича статью²⁰. Поздравил М. Мендельсон-Прокофьеву с присуждением Ленинской премии С. Прокофьеву. Из неудачи с Десятой и из первого общения с Комитетом по Ленинским премиям он извлёк урок и... стал готовиться к покорению новой премии. Судя по его дальнейшим действиям, Шостакович резко меняет тактику своего общественного поведения. Складывается впечатление, будто его кто-то подменил...

1 мая газета "Советская культура" опубликовала его довольно большую и в своём роде программную статью "Воспламенять сердца". По своему тону, по лексике она резко отличается от выступления Шостаковича на Втором съезде композиторов. В газетной статье Шостакович предстаёт закованным в латы официоза, теперь он соблюдает необходимый этикет, делая необходимые поклоны партии²¹, высказывая уверенность, что Второй Всесоюзный съезд композиторов "окажет благотворное влияние на дальнейшее развитие нашего музыкального творчества" и что "съезд вновь с большой силой подчеркнул ту непреложную истину, что столбовой дорогой развития советской музыки может быть только путь народности и реализма, идейности и мастерства". В качестве примера произведений, "авторы которых сумели наиболее полно и глубоко овладеть методом социалистического реализма", он избирает Седьмую симфонию Сергея Прокофьева.

Правда, он счёл необходимым "напомнить и о том, что метод социалистического реализма понимался нами за последние годы подчас упрощённо, прямолинейно; что были случаи, когда всё, что выходило за рамки личных, к тому же нередко далеко не безупречных вкусов какой-либо одной ограниченной группы музыкантов, объявлялось находящимся вне русла развития советской музыки". Но тут же апеллировал к партии: "В приветствии ЦК КПСС Второму Всесоюзному съезду композиторов подчёркивается, что "метод социалистического реализма требует от советских композиторов последовательной борьбы как с эстетской изощрённостью, безжизненным индивидуализмом и формализмом, так и с натуралистическим примитивизмом в искусстве". Нам вновь напоминают, что мы "призваны отражать действительность в волнующих, прекрасных поэтических образах, проникнутых оптимизмом и высокой человечностью, пафосом созидания и духом коллективизма — всем тем, что отличает мироощущение советских людей", что наша задача — "воздействовать на разум и чувства современников, воспламенять сердца, вдохновлять их на труд во имя победы коммунизма, воспитывать непримиримость ко всяким проявлениям эксплуатации, порабощения, расовой исключительности и других пороков капиталистической системы". В этих словах начертана целая программа для советских композиторов, программа великая и обширная. Осуществление её потребует от нас напряжения всех творческих сил, ибо, конечно, многого ещё недостаёт всем нам, чтобы достичь высот мастерства классиков".

И далее в статье идут пространные рассуждения Шостаковича о композиторах-классиках, приводятся примеры из их творчества. Нашлось место в этой большой статье и молодым композиторам, на которых Шостакович возлагал надежды. "В сущности, значительные достижения советской музыки за последние годы — это едва ли не на треть, если не на половину, успехи молодых композиторов, а они не раскрыли полностью свои дарования".

Нашлось место в статье для напоминания приветствия ЦК КПСС Второму съезду композиторов и речи Д. Т. Шепилова. И не просто напоминания, а опять-таки в качестве защиты от некоторых наветов и несправедливостей: "К сожалению, за последние годы у нас в Союзе композиторов подчас бывало так, что запрос максимально полного раскрытия индивидуальности композитора, своеобразия его творческого лица оказывался на втором плане, и сложная проблема овладения реалистическим музыкальным мышлением трактовалась сужено, односторонне. Сейчас эти ошибочные взгляды справедливо осуждены".

Под конец статьи Шостакович упомянул о недостатках в музыкальной пропаганде, о необходимости безотлагательной кардинальной перестройки

системы музыкального воспитания детей в общеобразовательных школах, как положительный факт отметил организацию Российского хорового общества и создание нового массового журнала «Музыкальная жизнь».

Трудно понять со стороны, зачем понадобился Шостаковичу такой неожиданный манёвр, такой идейный кульбит в сфере публичности. Если только не иметь в виду, что композитор начинал сражение в борьбе за высшую награду новой хрущёвской эпохи — Ленинскую премию. И он уже готовил новое сочинение для этого. Кажется, и статья была написана для этого, о чем говорит содержащийся в самом конце её скрытый намёк, некое предвозвестие:

«Мне думается, есть все основания надеяться, что ближайшие годы окажутся периодом интенсивнейшего развития нашего музыкального творчества, станут новой весной советской музыки, и мы создадим те яркие, вдохновенные произведения, которых ждёт от нас народ».

Есть и ещё одно вполне возможное объяснение такого признания в любви к партии. Шостакович не забыл своего поражения не только в Ленинском комитете, но и на Втором съезде композиторов. И там, и там ему противостоял очень опытный, хитрый и опасный игрок Тихон Николаевич Хренников. После композиторского съезда, примерно начиная с мая и особенно летом, после Июньского пленума, начинается новое возвышение Шостаковича. Дмитрий Дмитриевич решает делать уже не чисто творческую, а скорее художественно-политическую карьеру при окончательно утвердившемся во власти Н. Хрущёве. Шостакович вновь решает заключить негласную сделку с государством.

И результаты этого соглашения не заставили себя ждать. В газете «Советская культура» от 11 мая появляется следующая информация: «С 12 мая по 3 июня в Праге будет проходить XII традиционный Международный музыкальный фестиваль «Пражская весна». В этом году он посвящён музыке XX столетия. Состоится более 50 публичных концертов. Наряду с лучшими музыкантами Чехословакии в них примут участие известные музыканты всего мира: дирижёры И. Маркевич (Федеративная Республика Германии), Ч. Мюнш (США), К. Сильвестри (Румыния), С. Скровачевский (Польша), замечательный итальянский пианист А. Бенедетти-Микеланджели, фортепианный дуэт В. Вронская и В. Бабин (США), бельгийский скрипач А. Гертлер и многие другие. Крупным событием фестиваля явится выступление оперного коллектива театра города Загреб (Югославия). Советское музыкальное искусство представят профессор Д. Ойстрах, народный артист СССР Е. Мравинский, народная артистка РСФСР З. Долуханова и молодой пианист М. Воскресенский. Д. Ойстрах с оркестром Чешской филармонии под управлением Е. Мравинского исполнит Концерт для скрипки с оркестром Д. Шостаковича, кроме того, он даст ряд сольных концертов в Праге и Братиславе. Марк Воскресенский исполнит Второй фортепианный концерт Д. Шостаковича, а также выступит с концертами в ряде городов Чехословакии. Впервые покажет своё искусство в Чехословакии замечательная советская певица Зара Долуханова. Во время фестиваля в Праге состоится международная встреча композиторов, в которой примут участие советские композиторы Д. Шостакович, Д. Кабалевский, М. Чулаки, К. Молчанов, Н. Пейко»²².

Как известно, Шостакович принял приглашение и присутствовал на фестивале. Фестиваль открыл глава Союза чехословацких композиторов, председатель Государственного совета по делам культуры и искусства Чехословацкой социалистической республики, член Чехословацкой Коммунистической партии Вацлав Добиаш.

Следует учесть важность этого мероприятия. На Чехословакию после событий 1956 года в Венгрии и Польше возлагались особые надежды как на наиболее верного союзника СССР из стран социалистического лагеря. Через месяц после окончания фестиваля Прагу посетит Н. Хрущёв с делегацией.

* * *

Второй фортепианный концерт был завершён ещё в феврале 1957 года. Показ концерта состоялся в Министерстве культуры СССР, а не в Союзе композиторов. Премьера концерта состоялась 10 мая в Большом зале Московской

консерватории. Партию фортепиано исполнял Максим Шостакович, которому отец и посвятил своё новое сочинение. В рецензии М. Сокольский отметил вторую часть как “лучшее, что есть в советской музыке”²³. Действительно, эта медленная часть — один из лучших образцов медленных частей у Шостаковича, где во всей силе проявился его несравненный мелодический дар.

И всё же главным событием 1957 года в творчестве Шостаковича стала 11-я симфония. Замысел её возник раньше, ещё в 1955 году, “однако работа Шостаковича, как пишет его биограф С. Хентова, началась лишь в 1956-м”²⁴. “Дальнейшие сведения о Симфонии относятся к лету и осени 1957 года”, — продолжает описывать историю создания 11-й С. Хентова. Она приводит фрагмент письма Дмитрия Дмитриевича Эдисону Денисову от 25 июня 1957 года, в котором он в шуточной форме описывает свою работу над симфонией²⁵. В Хронографе жизни и творчества во втором томе монографии С. Хентовой указано время работы над Симфонией — июнь–июль, а также место — на даче в Комарове. Указана и дата окончания работы — 4 августа 1957 года.

Между тем, 29 июля 1957 года в Москве, на стадионе им. В. И. Ленина состоялось торжественное открытие Шестого Всемирного фестиваля молодёжи и студентов. На этом открытии присутствовал Дмитрий Дмитриевич. Об этом он сам напишет небольшую статью в подборке “Песнь мира и дружбы”, опубликованную в девятом номере журнала “Советская музыка” за 1957 год²⁶. В этой статье композитор делится своими впечатлениями о Международном конкурсе музыкальных произведений на фестивале, о сочинениях молодых композиторов, которые ему пришлось прослушать, будучи главой жюри этого конкурса²⁷. Конкурс открылся 29 июля и продолжался несколько дней, закрылся 6 августа, в этот день были объявлены победители конкурса. О них писал в своей статье Шостакович.

Уж раз упомянут фестиваль, то о нём необходимо сказать несколько слов. Это действительно было огромным, ошеломляющим событием. О нём много писали, снимали фильмы. Много разных явлений родилось в атмосфере этого невиданного прежде в Советском Союзе праздника, наплыва такого огромного количества людей из самых разных стран мира, с разных континентов.

Фестиваль оказал сильное влияние на музыкальную культуру СССР. Прежде всего, это коснулось массовых жанров. Стиль советской массовой песни стал меняться уже в середине 50-х годов. Достаточно вспомнить вышедший годом ранее фильм Э. Рязанова “Карнавальная ночь” с музыкой А. Лепина, со знаменитой песенкой о хорошем настроении в исполнении Людмилы Гурченко. Эта песенка была встречена в штыки в Союзе композиторов и не раз упоминалась как отрицательный пример “опошления” интонационного строя советской песни. В том числе и на Втором Всесоюзном съезде. Объясняется это тем, что старшие композиторы-песенники — А. Новиков, М. Блантер, В. Захаров — на дух не принимали стиль облегчённой, в общем-то мещанской лирики, который пришёл на смену созданному в 1940-е — начале 1950-х годов особому песенному стилю сталинской эпохи с его торжественными песнями-одами, песнями-маршами или песнями в народном духе для хора им. Пятницкого. В сущности, в советской массовой песне происходила интонационная революция, напоминающая по сюжету знаменитую фантазию “Франко-прусская война” Лямшина, исполненную на празднике Ивана Царевича в романе Ф. М. Достоевского “Бесы”. Звучащая в начале победоносно “Марсельеза” постепенно ретируется под наступлением сначала лёгкого, а потом всё более агрессивного мотивчика немецкой песенки “Ах, мой милый Августин”. Великий русский писатель предсказывал победу мелкобуржуазной стихии над социализмом и выразил это в символической музыкальной программной пьесе. Большевики под предводительством Ленина и Сталина беспощадно боролись с этой социальной средой, но ничего поделать не могли. Перестройка и стала символом победы мелкой буржуазии, символом которой стала незатейливая мещанская песенка “Ах, мой милый Августин”...

Московский фестиваль, на котором звучало очень много музыки разных народов, дал возможность широкой, массовой аудитории москвичей познакомиться с американскими танцами буги-вуги, рок-н-роллом, с популярным в те годы стилем “латинос” в исполнении латиноамериканских певцов и музы-

кантов. Вместе с популярным в то время французским шансоном, который продемонстрировал замечательный актёр и певец Ив Монтан москвичам в 1956 году, американский джаз, песенки Френка Синатры, музыка Голливуда сыграли большую роль в становлении нового стиля советской песни второй половины 1950-х годов.

В распространении звукозаписей с американским джазом и модными танцами сыграли свою роль так называемые стилиаги, своеобразные энкруаябли²⁸ и мервейёзки²⁹ хрущёвской “оттепели”. Но в отличие от отпрысков аристократических семей эпохи Директории с их изысканной одеждой, стилиаги щеголяли в поношенных джинсах и сатиновых цветастых рубашках апаш, с модной причёской “канадка” на голове. Стилиаги вызывали к себе настороженное отношение, их критиковали. Их считали чуть ли не предателями Родины: “Сегодня он играет джаз, а завтра Родину предаст”. Впрочем, как и у модников эпохи Директории, у советских стилиаг их одежда и любимая музыка были формой выражения некоторого “мануфактурного несогласия” с советской властью³⁰.

Менее известно, что осталась совершенно никем не описанной обширная программа серьёзной музыки на фестивале. На конкурсах композиторов, исполнителей, в выступлениях профессиональных музыкантов и любителей разных стран в Московской консерватории исполнялось много зарубежной музыки, причём разных стилей и направлений, включая и совсем новую музыку западного авангарда. Как мне рассказывал старейший ленинградский музыковед И. Райскин, в механической записи сочинения П. Булеза, К. Штокхаузена, Л. Ноно, П. Шеффера, Дж. Кейджа, П. Анри, А. Пуссера, не говоря уже о сочинениях ново-венцев А. Берга, А. Веберна, А. Шенберга, И. Стравинского и других, исполнялись в Союзе композиторов на молодёжной секции. На композиторскую молодёжь знакомство с новой западной музыкой произвело очень сильное впечатление. Увлечение ею, её изучение сыграло свою роль. Не случайно именно Московская консерватория стала одним из главных центров, где рождался так называемый советский музыкальный авангард. И рождался он уже как чисто неконформистское направление. Это было уже самостоятельное музыкальное диссидентство, и через некоторое время молодое поколение выступит большим отрядом, с которым придётся считаться композиторам старшего поколения.

* * *

Но возвращаемся к 11-й симфонии. Упустила из виду или сознательно умолчала об участии Д. Д. Шостаковича в работе жюри конкурса композиторов на Шестом Всемирном фестивале дотошная исследовательница его биографии С. М. Хентова, теперь это уже не восстановить, да и не имеет никакого значения. Важно другое. Шостакович сочинял 11-ю симфонию к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. В его практике это был не единственный случай, когда он писал произведение к конкретной дате. Конечно, история европейской музыки знает много примеров окказиональной музыки, созданной великими композиторами. Шостакович не был исключением. Писали и Гендель, и Бах, и Моцарт, и Бетховен, и Вагнер, и Рихард Штраус, и П. И. Чайковский, и А. К. Глазунов. Перечислять можно долго. Писали в основном на заказ. Шостакович тоже имел заказы на кинофильмы, на ораторию “Песнь о счастье” (которая получила окончательное название “Песнь о лесах”). Как и многие другие его коллеги-композиторы, он писал сочинения к определённой дате, к очередному съезду партии или юбилею. Но случай с 11-й симфонией особый. Шостакович писал произведение не просто к очередной дате, но явно с прицелом на Ленинскую премию, как это выяснилось позднее.

Уже в сентябре, после показа симфонии сначала в Доме композиторов в Ленинграде, а потом в Москве, в правлении ССК СССР, началась усиленная информационная подготовка перед премьерой. На показы откликнулись сразу несколько газет: “Известия”³¹, “Труд”³², “Советская культура”³³, “Вечерний Ленинград”. В газете “Вечерняя Москва” 28 сентября, как пишет С. Хентова, “появилось интервью с Мравинским, содержащее краткую аннотацию отдельных частей Симфонии”. 28 ноября в Союзе композиторов СССР состоялось обсуждение симфонии³⁴.

Готовились сразу две премьеры, одна – в Москве, другая – в Ленинграде. Московская премьера состоялась 30 октября в исполнении Государственного оркестра СССР под управлением Н. Г. Рахлина, в Ленинграде – 3 ноября в исполнении оркестра Ленинградской филармонии под управлением Е. Мравинского. На московскую премьеру сразу откликнулись две центральные газеты: “Правда” и “Известия”. Обе дали краткую информацию. В “Правде” – сухую, без оценок и комментариев под названием “Первое исполнение Одиннадцатой симфонии Д. Шостаковича”. В “Известиях”, в разделе “Московская хроника” рецензенту удалось вставить буквально три слова о реакции зала: “30 октября **новая симфония Д. Шостаковича “1905 год”** с огромным успехом была исполнена в Большом зале Московской консерватории Государственным симфоническим оркестром СССР под управлением народного артиста СССР Н. Рахлина”.

Рецензия на ленинградскую премьеру появилась в газете “Известия” только 12 ноября³⁵. Рецензия М. Шагинян была большая, тщательно литературно отделанная, с подробным описанием содержания каждой части. Конечно, такие статьи пишутся не в один день. Но всё же М. Шагинян была опытным литератором и прекрасно знала жёсткие условия по срокам написания газетной рецензии. Поэтому в задержке с её выходом причина была не в маститой писательнице. На премьеру Одиннадцатой симфонии откликнулся прославленный актёр Николай Черкасов. Он написал большую статью, и она появилась в газете “Правда” тоже с опозданием – только 15 ноября³⁶.

Одновременно с премьерой 11-й симфонии в это же время, буквально в эти же дни проходили премьеры оперы Т. Хренникова “Мать”. В Большом театре – 26 октября, в театре им. А. С. Пушкина в Горьком – 2 ноября и в театре им. Кирова в Ленинграде – 4 ноября. И тоже с рецензиями произошел задержка. Лишь краткое упоминание об опере “Мать” появляется 2 ноября в газете “Известия” в статье директора Большого театра Михаила Чулаки “Гордость русской национальной культуры”. Статья посвящена театру, речь в ней идёт о разных, ставших историей постановках в Большом русских классических и советских опер и балетов. Как бы между прочим сообщается, что “к 40-й годовщине Октября Большой театр подготовил оперу Т. Хренникова “Мать”. Эта опера воскрешает одну из славных страниц борьбы русского рабочего класса против царского самодержавия в годы первой революции. Режиссёр Н. Охлопков в содружестве с дирижёром Б. Хайкиным и художником В. Рындиным нашли, как нам кажется, интересную новую художественную форму воплощения героико-революционной романтики”³⁷. И всё. Даже не упоминается премьера 26 октября.

Причина задержек с рецензиями объясняется внешними обстоятельствами. Как всегда, события в мире искусства пересеклись с событиями большой политики.

В воскресенье 3 ноября в газете “Правда” публикуется информационное сообщение о Пленуме Центрального Комитета КПСС “Об улучшении партийно-политической работы в Советской армии и флоте”. Пленум постановил: “Вывести т. Жукова Г. К. из состава членов Президиума и членов ЦК КПСС”. Выдающемуся советскому военачальнику, прославленному маршалу Советского Союза Г. К. Жукову не везло. Подозрения в бонапартизме маршала были ещё у Сталина, и вот теперь его опасался Н. Хрущёв.

Уже полномочным хозяином Хрущёв начинает принимать почётных гостей, прибывающих на празднование 40-й годовщины Октября. Вместе с Ворошиловым Хрущёв встречает 2 ноября делегацию из КНР во главе с Мао Цзедунем. Информационным фоном прибытия высоких гостей стало сообщение о запуске второго искусственного спутника³⁸ и успешном первом полёте самого большого в мире турбовинтового дальнемагистрального самолёта Ту-114 (на тот момент и вплоть до начала 1970-х годов ему не было равных в мире по числу пассажиров, которые могли разместиться на борту).

В течение нескольких дней в Москву прибывают делегация Итальянской Компартии во главе с П. Тольятти, делегации из КНДР во главе с Ким Ир Сенгом, Чехословакии (во главе с А. Новотным), Французской компартии во главе с Морисом Торезом, Монгольской Народной Республики во главе с первым секретарём МНРП Д. Дамба. В “Правде” от 6 ноября сообщается о прибытии делегаций из Болгарии во главе с Т. Живковым, из Венгрии во главе с Я. Кадаром, из Польши во главе с В. Гомулкой. Из Югославии прилетает делегация,

возглавляемая заместителем председателя Союзного исполнительного веча Эдвардом Карделем. Иосиф Броз Тито сказался больным и не прилетел в Москву. Всего в столицу прибыли шестьдесят одна партийная и партийно-правительственная делегация.

6 ноября в Москве в торжественной обстановке открывается юбилейная сессия Верховного Совета СССР. Н. Хрущёв выступает с докладом “Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции”. 7 ноября “Правда” публикует текст доклада и Обращение Верховного Совета СССР “К народам Советского Союза”. 7 ноября состоялся парад на Красной площади. Его принял маршал Р. Я. Малиновский.

Всю первую половину ноября центральные газеты печатали выступления, речи и статьи видных зарубежных гостей, как правило, руководителей коммунистических партий или глав государств. В “Правде” печатали статьи первого секретаря ЦК Албанской партии труда Энвера Ходжи, первого секретаря ЦК Польской объединённой рабочей партии Владислава Гомулки, не приехавшего главы Коммунистической партии США Уильяма Фостера. 9 ноября “Правда” помещает статью Иосифа Броз Тито, посвящённую 40-летию Октября.

И вот уже после 7 ноября, ещё в то время, когда в Москве присутствовали высокие гости, сначала выходит упомянутая выше рецензия М. Шагинян об Одиннадцатой, а на следующий день, 13 ноября, в “Известиях” публикуется большая рецензия В. Кухарского “Буревестники революции” в рубрике “Октябрьские премьеры” с обстоятельным анализом оперы “Мать”, самой постановки, интерпретации её коллективом театра. Нельзя сказать, что статья была откровенно хвалебной, в ней отмечались и недостатки оперы³⁹. Но тут важно, кто писал эту рецензию. В 1957 году Василий Феодосьевич ещё заведовал репертуарно-творческим кабинетом Большого, и всё же главной в тот момент была его должность учёного секретаря Комитета по Ленинским премиям в области литературы и искусства. Между прочим, в 1957 году выходит в свет очерк В. Ф. Кухарского, посвящённый творчеству Тихона Хренникова. В нём ни слова не говорится об общественной деятельности первого секретаря ССК СССР, даётся краткая библиография и список сочинений композитора. Основное внимание в очерке уделено операм Хренникова “В бурю” и “Фрол Скобеев”. В конце статьи автор упоминает о новой опере “Мать”. Очерк был подписан к печати 19 июня 1957 года, поэтому автор очерка мог только “пожелать Тихону Николаевичу настоящего успеха в завершении его новой оперы”.

В тот же день 13 ноября в газете “Правда” появляется сообщение о концерте Давида Ойстраха в Большом зале Московской консерватории 11 ноября. Прославленный скрипач исполнил концерты А. Вивальди, И. Брамса и Д. Шостаковича. Госоркестром СССР дирижировал К. Кондрашин. Отмечается, что на концерте “присутствовали зарубежные гости, в том числе тов. Тольятти, Кардель, а также представители дипкорпуса”.

Хренников не остаётся в долгу. В своих воспоминаниях он описывает посещение его оперы Хрущёвым. И в тот же день, 13 ноября в Ленинградской правде публикуется статья Ив. Дзержинского о премьере оперы “Мать” в театре имени С. М. Кирова⁴⁰.

15 ноября выходит статья Н. Черкасова об Одиннадцатой. Горьковская молодёжная газета “Ленинская смена” кратко проинформировала о премьере оперы “Мать” 19 ноября⁴¹. Основательная рецензия (эту постановку режиссёра А. Бакалейникова автор оперы считал лучшей) вышла значительно позднее, в самом конце декабря⁴². Рецензент И. Елисеев с особой, провинциальной серьёзностью нашёл какие-то необычные, ответственные слова об опере: “Лучшие произведения социалистического реализма создаются не только умом, но и сердцем. Опера Т. Хренникова “Мать”, – бесспорно, одно из таких произведений. Искренностью, прямотошанием веет от её музыки”.

Конечно, в сопоставлении рецензий Хренников явно уступал Шостаковичу. Но борьба только начиналась, и интрига этой борьбы была ещё впереди.

В тот же день, когда в “Правде” была опубликована статья Н. Черкасова, появилась краткая информация из Комитета по Ленинским премиям в “Известиях”. Сообщалось, что 14 ноября начал работу пленум Комитета. На открытии выступил глава Комитета Н. Тихонов, предсказал, что Комитету предстоит проделать большую предварительную работу”. И объяснил, почему: “В настоящее время в Москве проходит Всесоюзный фестиваль театров и музыкальных коллективов, открыта Всесоюзная художественная выставка,

демонстрируются новые фильмы. Многие произведения созданы к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Всё это позволит Комитету широко и всесторонне ознакомиться с созданными за последнее время значительными работами театральных коллективов Москвы, Ленинграда, союзных республик, с произведениями композиторов, художников, деятелей киноискусства⁴³.

В воскресенье 17 ноября в День артиллерии “Правда” даёт краткие рецензии на оперу “Мать” и авторский концерт Д. Шостаковича.

А в самом конце года, 24 декабря газета “Известия” публикует результаты смотра музыкальных театров. “Жюри конкурса под председательством Д. Кабалецкого, подведя итоги, присудило двенадцати музыкальным театрам страны дипломы первой степени. Среди них – Большой театр СССР, поставивший оперы “Мать” Т. Хренникова и “Укрощение строптивой” В. Шебалина, Ленинградский театр оперы и балета имени С. М. Кирова – также за постановку оперы “Мать” и балет “Каменный цветок” С. Прокофьева”. Странно даже, почему не дали диплом хотя бы второй степени горьковскому театру им. А. С. Пушкина...

* * *

Но и это ещё не всё. Хренников умел продумывать дела на много шагов вперёд. Он давно намеревался снять с поста главного редактора журнала “Советская музыка” Г. Хубова, и он добился своего. Не сразу, но добился.

Уже в восьмом номере журнала, когда Хубов был ещё главным редактором, передовая, посвящённая Июньскому пленуму, написана явно в полном противоречии с теми его идеями, которые он высказал в своём содокладе на Втором всесоюзном съезде композиторов. И вряд ли он, обладая в полную силу правами главного редактора, пропустил бы такую передовицу, в которой имелись подобные пассажи: “Ещё недавно среди некоторой части идейно неустойчивых деятелей музыки имели хождение нигилистические рассуждения о том, что партийные решения по вопросам идеологии якобы “устарели”, “утратили своё значение”, что нет необходимости в партийном и государственном руководстве искусством и т. п. Надо самым решительным образом пресекать подобные ревизионистские тенденции, способные нанести непоправимый вред нашему творческому делу. Дух и смысл Постановления ЦК нашей партии по вопросам музыки от 10 февраля 1948 года для нас нерушимы. Любым попыткам отрыва музыкального искусства от партийного руководства под предлогом ложно понимаемой “свободы творчества” должен быть дан резкий отпор...”⁴⁴.

В девятом, сентябрьском номере журнала Г. Хубов ещё значится главным редактором. Номер посвящён концертам и конкурсам на Шестом международном фестивале молодёжи в Москве, под рубрикой “Перед 40-летием Великой Октябрьской социалистической революции” помещена статья О. Тактакишвили о “Поэме памяти Сергея Есенина” Свиридова. Но это были последние дни Хубовского руководства журналом, уже практически номинальным.

Первый звончок прозвучал 28 сентября: газета “Советская культура” проинформировала своих читателей о собрании творческой интеллигенции в ЦДРИ. Повод для собрания – очередное обсуждение брошюры с выступлениями Н. Хрущёва “За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа”. На том собрании выступал с докладом министр культуры СССР Н. А. Михайлов. Как сообщает автор статьи, “резкой критике подверглись в докладе идейные ошибки, допущенные редакцией “Советской музыки”. На страницах журнала отстаивались модернистские тенденции, журнал утратил принципиальность в вопросах музыкального творчества”.

На этом “Советская культура” не успокоилась. В субботу 5 октября в ней появляется большая, на разворот, статья, название которой уже не вызывает никаких сомнений относительно судьбы Хубова: “Серьёзные ошибки журнала “Советская музыка”. Тут уже обвинения Хубову безымянным автором предъявлены серьёзные. Как он пишет, “из номера в номер в журнале печатались статьи, авторы которых подвергали сомнению самый принцип партийного руководства искусством, выдвинутый ещё более полу столетия назад великим Лениным и являющийся незыблемой основой развития всей советской куль-

туры. В этих статьях читателей тщетно, но с завидным упорством пытались убедить в том, что в нашей стране существует якобы некая “система учрежденческой опеки над композиторами”. Ещё в конце 1953 года на страницах “Советской музыки” утверждалось, что “настало время для пересмотра установившейся системы учрежденческой опеки над композиторами”, что “нужно решительно отказаться от негодной практики вмешательства в творческий процесс композитора со стороны работников музыкальных учреждений”. Вся работа музыкальных управлений Министерства культуры, музыкальных редакций радио рассматривалась при этом как вредная, ненужная, “сковывающая” творческую инициативу композитора. В дальнейшем возгласы “не надо опеки”, “не надо навязывать композитору свои вкусы”, призывы к борьбе с “местными победоносиковыми” превратились в журнале в некий несмолкающий хор, создающий искажённое, превратное представление об истинной обстановке советского музыкального творчества”. Далее идут многочисленные примеры ошибочных суждений разных авторов, выступавших в журнале.

На этом прокурорская речь автора не заканчивается. Он предъявляет журналу очередное обвинение: “Впрочем, в этой связи в “Советской музыке” можно найти и более откровенные высказывания. Не раз и не два читатели журнала уверяли, что в конце сороковых – начале пятидесятых годов подвергались заушательской критике многие талантливые композиторы, что тогда подымались на щит бездарные посредственности. М. Сокольский, иронизируя по поводу того, что в ССК якобы делят композиторов на “вечных бывших формалистов” и “вечных потомственных почётных”, пророчествовал даже, что “нам придётся в скором времени пересмотреть некоторые незаслуженно заслуженные за эти годы “репутации”. <...> Зачем понадобилось журналу опубликовывать подобные, производящие, по меньшей мере, странное впечатление <...> туманные высказывания, полные глухих намёков, недоговорённостей, высказывания, создающие впечатление, что в истории советского искусства существовала якобы какая-то эпоха мрачного безвременья? А как же быть с такими созданными в эти годы талантливейшими произведениями советской музыки, как Седьмая симфония, вторая редакция оперы “Война и мир”, оратория “На страже мира”, сюита “Зимний костёр”, балет “Сказ о каменном цветке” С. Прокофьева, как оратория “Песнь о лесах”, Скрипичный концерт, Десятая симфония, цикл хоровых поэм Д. Шостаковича, как балет “Спартак” А. Хачатуряна, как произведения для хора В. Шебалина? Ведь все сочинения эти, явившиеся, кстати, прямым результатом реализации партийных указаний, бесспорно, войдут в сокровищницу советской музыки”.

Не забыл автор упомянуть и содоклад Г. Хубова на Втором съезде композиторов, намекнул на нежелание главного редактора “по-боевому, с принципиальных партийных позиций бороться с растленным декадентским искусством современного империализма”, вместо чего “журнал то и дело находил “ценные стороны” в творчестве современных декадентов, восхищался их “находками” в области музыкальной какофонии, умалчивая в то же время об идейной сущности подобных произведений”.

И, наконец, наступает момент истины. Все эти серьёзные ошибки журнал “Советская музыка” допустил потому, что *прежнее руководство его* (выделено мною. — А. Б.) не проявило принципиальности и последовательности в борьбе за осуществление решений партии по идеологическим вопросам и вольно или невольно отходило от партийных позиций”.

* * *

В октябре выходит десятый номер журнала “Советская музыка”. Он открывается переводницей с заглавием, отсылающим к известному выступлению Н. С. Хрущёва “За тесную связь искусства с жизнью народа”⁴⁵. В переводнице фактически повторялись обвинения, прозвучавшие в газете “Советская культура”. “В ряде серьёзных ошибок, допущенных за последнее время музыкальной критикой, несомненно, повинен и наш журнал “Советская музыка”, — так флагеллянт ЦО Союза композиторов СССР бичует себя ради спасения своей души... — Следует признать, что журнал не всегда по-боевому отстаивал партийные принципы в искусстве. На страницы журнала, призванного последовательно осуществлять линию партии в музыкальной искусстве, проникали

выступления, носящие по существу ревизионистский характер⁴⁶. Некоторые статьи, помещённые в разделе “Трибуны”, давали искажённую оценку музыкальному творчеству после 1948 года. Создавалось впечатление, что и в творчестве, и в концертной практике, и в музыкальной педагогике этот период представлял собой лишь цепь сплошных ошибок. Преувеличивая и чрезмерно обобщая недочёты в руководстве советским музыкальным искусством, авторы подобных статей навязывали читателям порочный вывод о том, что всякое руководство искусством способно лишь помешать раскрытию творческой индивидуальности, сковать инициативу художника. Надо ли доказывать, что такие идеи ничего общего не имеют с ленинскими принципами партийного руководства искусством?”. Дело было сделано. Хренникову удалось убрать Хубова.

В остальном номер получился нейтральным. В номере помещена статья Г. Свиридова о молодых эстонских композиторах, с некоторыми из них, как с В. Тормисом, у него сложились в дальнейшем хорошие, дружеские отношения⁴⁷.

Главный редактор в номере не значится, зато представлена в полном составе редколлегия: Э. Г. Гилельс, Е. А. Грошева, В. Ф. Кухарский, И. В. Нестьев (и. о. зам. редактора), М. Д. Сабина, С. С. Скребков, М. И. Чулаки, Д. Д. Шостакович.

Наконец, в свет выходит одиннадцатый номер журнала. Главным редактором в нём уже числится Ю. В. Келдыш, фактически – обвинитель Г. Хубова. Журнал сразу преобразуется. И всё становится на свои места... Журнал выходит в ноябре и соответственно посвящён юбилейной дате – 40-летию Октября. И открывается двумя основными, едва ли не программными статьями главного редактора и Л. Данилевича.

Келдыш пишет обзорную историческую статью, посвящённую сорокалетнему пути советской музыки. В ней нашли место и цитата из обращения отдела искусств при Наркомпросе через газету “Правда” от 17 декабря 1917 года, упоминание выступлений А. Луначарского в 1919 году на концертах для рабочей аудитории в Зимнем дворце, и Пролеткульт, и АСМ, и РАПМ, и постановление 1932-го и 1948 годов вплоть до выступления Н. Хрущёва “За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа”. Нашёл место Келдыш в своей статье и для очередного укола в адрес уже поверженного Г. Хубова: “Надо сказать, что неправильные высказывания по вопросу о партийном руководстве искусством имели место и на страницах журнала “Советская музыка”. Вредная, ошибочная линия, которую проводил журнал в этом вопросе, также была подвергнута заслуженной и справедливой общественной критике”⁴⁸.

Конечно, упоминается большое количество произведений, созданных за сорок лет Советской власти, много места уделяется Д. Д. Шостаковичу, упоминается и его 11-я симфония. Не забыт и Т. Хренников, он фигурирует тут же, рядом с Шостаковичем: “В дни сорокалетия Октябрьской революции премьеры новой оперы Т. Хренникова показывается одновременно в театрах Москвы, Ленинграда и Горького”.

Нетрудно догадаться, что в обзорной статье, посвящённой советской симфонии, её типам, её связям с традициями русского симфонизма, основное место отводится симфоническому творчеству Шостаковича. Не забыта и Одиннадцатая, поданная живописно: “Громовые раскаты 1905 года слышатся в Одиннадцатой симфонии Д. Шостаковича, завершённой накануне сорокалетней годовщины Октября”⁴⁹. Не забывает Данилевич подчеркнуть то качество симфоний Шостаковича, которое больше всего подвергалось критике: “Глубоко и вдохновенно выражено трагедийное начало в симфонизме Шостаковича”.

Момент истины наступил в последнем, декабрьском номере журнала. Читаем передовицу “Новые достижения советской музыки”: “Советские композиторы встретили славную годовщину Октября большой серией новых интересных произведений. Многократно исполнена с громадным общественным успехом новая, Одиннадцатая симфония Д. Шостаковича, посвящённая революции 1905 года. Заслуга первого исполнения выдающейся симфонии принадлежала двум прославленным коллективам: Государственному симфоническому оркестру СССР (дирижёр Н. Рахлин) и оркестру Ленинградской филармонии (дирижёр Е. Мравинский).

Одновременно в трёх крупнейших театрах страны – Большом театре СССР, Ленинградском театре имени С. М. Кирова и Горьковском театре имени А. С. Пушкина – поставлена новая опера Т. Хренникова “Мать” по одноимённой повести М. Горького. Появление новой оперы на столь значительный классический сюжет привлекло большой общественный интерес⁵⁰. Дальше упоминаются другие премьеры, новые постановки: “Милана” Г. Майбороды в Киеве, “Город юности” Г. Шантыря в Челябинске, “Овод” А. Спадавеккиа в Перми, “Орлиная крепость” А. Бабаева в Ереване, “Азад” Д. Джангирова в Баку, “Боевое крещение” Г. Эрнесакса в Таллине, “Навстречу солнцу” А. Кос-Анатольского во Львове. Но это уже не суть важно. Главное сказано в начале.

Это становится очевидным по послесловию. “Ниже мы публикуем две статьи, посвящённые крупнейшим событиям сезона – Одиннадцатой симфонии Д. Шостаковича и опере “Мать” Т. Хренникова. Этими статьями редакция открывает обсуждение данных произведений, а также и других новинок, созданных к сорокалетию Октября”.

И далее в журнале публикуются две статьи:

Данилевич Л. – Симфония “1905 год”. С. 4–11.

Кремлёв Ю. – Опера “Мать” Т. Хренникова. С. 12–20.

Вот для чего понадобился Т. Н. Хренникову Ю. Келдыш. В главном журнале Союза композиторов СССР воцарился некий негласный паритет. На какое-то время сочинения Хренникова стали рассматриваться на равных с произведениями Шостаковича. У Свиридова было любимое выражение, заимствованное им из гоголевского “Ревизора”, из привирания Хлестакова по поводу Пушкина: “Мы с братом”⁵¹...

Да, были правы авторы альбома, посвящённого Т. Хренникову, – действительно “его выбрало время”⁵².

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Правда. – 1957. – Понедельник, 22 апреля. – № 56 (602). – С. 1.

² См. статью “Огромный скачок в авиационной технике: Перелёт Москва–Нью-Йорк – Москва завершён” на четвёртой странице газеты “Труд” от 10 сентября 1957 года, № 214.

³ В тетради “Разных записей” за 1987 год Свиридов резко отозвался об этой опере: “В бурю” Хренникова – это было уже просто *пошло*” (Свиридов Г. В. Музыка как судьба. С. 424).

⁴ Моя мать, Тамара Васильевна Белоненко, урождённая Свиридова, рассказывала мне, что на премьере оратории “Песнь о лесах” в Ленинграде Свиридов плакал. Плакал от понимания полной безнадёжности, от чувства унижения и стыда, смешанного с сочувствием к своему старшему коллеге, близкому ему человеку, вынужденному опускаться до такого неприкрытого сервизизма.

⁵ Сообщившая об этом газета “Правда” 15 апреля дала перепечатку передовой статьи газеты “Женьминьжибао” под названием “Как надо отнестись к внутренним противоречиям”. Главный печатный орган Компартии Китая высказывает мнение, что “противоречия между народными массами и руководителями, как и другие противоречия в народе, – это противоречия неантагонистические, возникающие на основе единства коренных интересов”, что эти противоречия “в основном проистекают из-за бюрократического стиля в работе руководителей”. И даёт совет: мнение масс нельзя оставлять без внимания (см. газета “Правда”. – 1957. – Понедельник. – 15 апреля. – № 105 (14134). – С. 5–6).

⁶ Медведев Р. А. Никита Хрущёв. – М.: Время, 2012. С. 47. (Гл. 8. Новые экономические реформы и политический кризис в 1957 году).

⁷ Медведев Р. А. Никита Хрущёв. – М.: Время, 2012. – С. 48.

⁸ Хрущёв, победив на пленуме, отдал должное своей сподвижнице. Фурцева из кандидатов стала членом Президиума ЦК КПСС.

⁹ Свиридов Г. В. Музыка как судьба... С. 194.

¹⁰ Правда. – 1957. – Суббота, 29 июня. – № 180. – С. 3.

¹¹ Пространная беседа опубликована в газете “Правда” от 30 июня 1957 года, с. 1–3. Ранее, 23 мая, когда Хрущёв был в Ленинграде, “Правда” опубликовала информацию об обмене памятными записками между Правительствами СССР и Японии.

- ¹² Правда. — 1957. — Среда, 3 июля. — № 184 (14213). — С. 3.
- ¹³ В опубликованном днём ранее Постановлении Пленума ЦК КПСС “Об антипартийной группе Маленкова Г. М., Кагановича Л. М., Молотова В. М.” участникам группы вменялось в вину, что “они настолько оторвались от жизни, что не могут понять реальной возможности, позволяющей в конце этого года отменить обязательные поставки сельскохозяйственных продуктов с дворов колхозников” (цит. по изд.: “Правда”. — 1957. — Четверг, 4 июля. — № 185 (14214). — С. 1). Хрущёву нужна была народная поддержка, поэтому Постановление ЦК “Об отмене обязательных поставок...” появилось оперативно 4 июля, когда было опубликовано Постановление Пленума ЦК КПСС “Об антипартийной группе...”
- ¹⁴ Молотов, Маленков, Каганович. 1957: Стенограммы июньского пленума ЦК КПСС и др. документы. / Сост. Н. Ковалёва и др.; под ред. акад. А. Н. Яковлева. — М.: МФД, 1998.
- ¹⁵ Завотделом культуры остался Д. А. Поликарпов. В отделе остался и ещё год проработал завсектором Б. М. Ярустовский.
- ¹⁶ См. публикацию дела № 647/15 от 15 апреля 1957 года в фонде ЦК КПСС и комментариев к нему в изд.: Музыка вместо сумбура: Композиторы и музыканты в Стране Советов. 1917–1991. / Составитель Л. В. Максименков. — М.: МФД, 2013. — С. 487–488.
- ¹⁷ См. протокол №8 заседания Секретариата СК СССР от 31 октября 1957 года (Ф. 2077, оп. 1, ед. хр. 1314. Протоколы (подлинники) и стенограммы заседаний Секретариата Союза композиторов СССР за 1957 год с №6 по №10. Начато 15 окт. 1957 года. Окончено 15 ноября 1957 года. На 144 л. — Л. 45).
- ¹⁸ Премьеры состоялись, помимо Большого театра, в г. Горький в театре им. А. С. Пушкина 2 ноября 1957 года и в театре им. С. М. Кирова в Ленинграде 4 ноября 1957 года.
- ¹⁹ См. публикацию документа из фонда ЦК КПСС: Д. А. Поликарпов и Б. М. Ярустовский. ЦК КПСС о недостатках выполнения постановления секретариата ЦК КПСС от 11 июля 1957 года, в изд.: Музыка вместо сумбура: Композиторы и музыканты в Стране Советов. 1917–1991. / Составитель Л. В. Максименков. — М.: МФД, 2013. — С. 490.
- ²⁰ Шостакович Д. — Симфония света и радости жизни. // Литературная газета. — 1957. — 23 апреля. — № 88. — С. 2. Перепечатана в шестом, июньском номере за 1957 год журнала “Советская музыка” (с. 57–60).
- ²¹ “Самым существенным итогом съезда мне представляется тот факт, что мы вновь с особой силой ощутили заботу Коммунистической партии о судьбах советского искусства, живейшую заинтересованность, с которой встречают наши сочинения сотни тысяч и миллионы любителей музыки. Приветствие ЦК КПСС съезду сыграет — это можно с уверенностью сказать уже сейчас! — огромную роль в определении направленности творческих усилий наших композиторов, поможет нам в тяжёлом, но благодарном труде завоевания высот подлинного художественного мастерства” (там же).
- ²² Советская культура. — 1957. — 11 мая. — № 64. — С. 3.
- ²³ Сокольский М. Новый концерт Шостаковича. // Правда. — 1957. — 11 мая. — № 64. — С. 4.
- ²⁴ Хентова С. М. Шостакович. Жизнь и творчество. Т. 2. — Л.: Советский композитор, ЛО, 1986. — С. 323.
- ²⁵ “Грохочет гром, а я сижу целыми днями в “творческой лаборатории” и пишу Симфонию. Скоро кончу, и тогда наступит, видимо, то, о чём вдохновенно писал модернист и формалист (см. газету “Советская культура”) А. Н. Скрябин в финале Первой симфонии, в котором (финале) он стоял на реалистических позициях: “Чем же отравлен сей сладостный миг? // Именно тем, что он дали достиг”. А пока сижу целыми днями, сочиняю”.
- ²⁶ “Мне никогда не приходилось видеть международное торжество такого грандиозного масштаба. Присутствуя на открытии Фестиваля на Центральном стадионе им. В. И. Ленина в Лужниках, я был поражён и глубоко взволнован” (Песнь мира и дружбы (Всемирный фестиваль молодёжи). — Д. Шостакович, Г. Эйслер, Б. Бабич, А. Леон. // Советская музыка. — 1957. — Сентябрь. — № 9. — С. 3).
- ²⁷ “Мне доверена была высокая честь возглавить жюри Международного конкурса музыкальных произведений на Фестивале” (Там же, с. 4).
- ²⁸ Энкруаябль (от фр. *incroyables* — невероятный) — представители аристократической молодёжи времён Директории, щёголи, активно выражавшие отрицательное отношение ко всему революционному (*Робике Жан*. Повседневная жизнь в эпоху Наполеона. — СПб.: Евразия, 2017. С. 308, примеч. 295).

- ²⁹ Мервейёзки (от фр. *merveilleuses* — причудливый) — модницы времён Директории. Носили полупрозрачные (а порой и вовсе прозрачные) платья в античном стиле с завышенной талией и шляпы, завязывающиеся чрезмерно длинными лентами (там же, с. 309, примеч. 297).
- ³⁰ См. Gorski Bradley *"Manufacturing Dissent: Stiliagi, Vasilii Aksenov, and the Dilemma of Self-Interpretation"* // *Russian Literature*. Vol. 96–98, February–May, 2018. P. 77–104.
- ³¹ Музалевский В. Новая симфония Д. Шостаковича. // Известия. — 1957. — 4 октября. — № 236. — С. 3.
- ³² "Предварительное прослушивание Одиннадцатой симфонии оставляет потрясающее впечатление", — сказал в своём интервью композитор В. А. Власов (См.: "1905-й год". Новая симфония Д. Д. Шостаковича. // Труд. — 27 сентября. — № 229. — С. 4).
- ³³ [Б. п.] Новая симфония Дмитрия Шостаковича. // Советская культура. — 1957. — 19 сентября — № 124. — С. 4. В статье раскрывается образное содержание музыкального материала четырёх частей симфонии. Между прочим, впервые в прессе упоминается, что автор симфонии "одну музыкальную тему... почерпнул из музыкальной комедии "Огоньки" композитора Г. Свиридова". В конце статьи автор делится своим впечатлением о последних тактах финала симфонии: "Последний, радостный всплеск музыки как будто переносит слушателей в наши дни, в нашу эпоху величественных побед социалистической революции и великих свершений народа, строящего коммунизм под руководством Коммунистической партии, партии Ленина. Первое публичное исполнение Одиннадцатой симфонии Дмитрия Шостаковича приурочено к дням празднования 40-летия Октября".
- ³⁴ См.: Стенограмма обсуждения 11 симфонии Шостаковича Д. Д. от 28 ноября 1957 года. (РГАЛИ, ф. 2077, оп. 1, ед. хр. 1317. На 77 листах).
- ³⁵ Шагинян М. "Одиннадцатая" Шостаковича. Письмо из Ленинграда. // Известия. — 1957. — 12 ноября. — № 268. — С. 2.
- ³⁶ Черкасов Н. "1905 год". Одиннадцатая симфония Д. Шостаковича. // Правда. — 1957. — 15 ноября. — № 319. — С. 4.
- ³⁷ Известия. — 1957. — 2 ноября. — № 261 — С. 3.
- ³⁸ Второй советский искусственный спутник совершает полёт вокруг Земли! Сообщение ТАСС. // Правда. — 1957. — 4 ноября — № 308 — С. 1.
- ³⁹ "Отмеченные ранее просчёты композитора, недостатки самой постановки никак нельзя отнести в разряд второстепенных. Но, говоря о них, каждый раз с досадой замечая их в спектакле, нельзя не подчеркнуть ещё более существенные достоинства этого талантливого произведения, раскрывающего нам очень свежо и по-настоящему современно многие грани бессмертного творения великого Горького". // Известия. — 1957. — 13 ноября. — № 269. — С. 2.
- ⁴⁰ Дзержинский Ив., заслуженный деятель искусств РСФСР. Новая опера Т. Хренникова "Мать". // Ленинградская правда. — 1957. — 13 ноября. — № 265. — С. 3. Автор завершает свою статью высоким стилем: "И, конечно, это не только победа автора оперы Т. Хренникова и коллектива театра, но и всей советской музыкальной культуры".
- ⁴¹ Ленинская смена. — 1957. — 19 ноября. — № 216. — С. 3. "В честь славной годовщины 40-летия Октября Горьковский театр оперы и балета имени А. С. Пушкина осуществил постановку нового произведения композитора Т. Хренникова — оперу "Мать" по одноимённому роману нашего великого земляка М. Горького. В спектакле в основном заняты молодые исполнители. "Мать" тепло принята горьковчанами".
- ⁴² Елисеев И. Волнующий спектакль (К постановке оперы Т. Хренникова "Мать" в театре оперы и балета им. А. С. Пушкина).
- ⁴³ [Б. п.] В Комитете по Ленинским премиям в области литературы и искусства. — Известия. — 1957. — 15 ноября. — № 271. — С. 2.
- ⁴⁴ [Б. п.] С родной партией, по ленинскому пути, к высотам коммунизма! // Советская музыка. — 1957. — Август. — № 8. — С. 7.
- ⁴⁵ У Н. Хрущёва: "За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа" (см.: Правда. — 1957. — 28 августа. — № 240. — С. 3–4).
- ⁴⁶ Ревизионистский характер, ревизионизм — самые ходкие слова в 1957 году. В ревизионизме Китай и Албания обвиняли советских коммунистов после XX съезда КПСС. На июньском пленуме антипартийной группе вменялось в вину, что они не оценили курс партии "на исправление ошибок и недостатков, порождённых культом личности", не заметили, как партия "ведёт успешно борьбу

против ревизионистов марксизма-ленинизма как на международной арене, так и внутри страны” (Постановление пленума ЦК КПСС “Об антипартийной группе Маленкова Г. М., Кагановича Л. М., Молотова В. М.”). Внутри страны – это касалось и искусства, и литературы. Деятели культуры это почувствуют в ближайшее время после пленума.

⁴⁷ Свиридов Г. – Молодые силы эстонской музыки. // Советская музыка. – 1957. – Октябрь. – № 10. – С. 42–44.

⁴⁸ Келдыш Ю. – Октябрьская революция и музыка. // Советская музыка. – 1957. – Ноябрь. – № 11. – С. 13.

⁴⁹ Данилевич Л. Советский симфонизм – искусство больших идей. // Советская музыка. – 1957. – Ноябрь. – № 11. – С. 20.

⁵⁰ [Б. п.] Новые достижения советской музыки. // Советская музыка. – 1957. – Декабрь. – 12. – С. 3.

⁵¹ “С Пушкиным на дружеской ноге. Бывало, часто говорю ему: “Ну, что, брат Пушкин? – Да так, брат, – отвечает, бывало, – так как-то всё...”. Большой оригинал”. (Гоголь Н. В. Ревизор. Действие 3. Явление VI).

⁵² Григорьев Л. Г., Платек Я. М. Его выбрало время: [О Т. Н. Хренникове]. – М.: Советский композитор, 1983. – 280 с.